

Сегодня я мог спокойно заниматься своими делами, не оглядываясь лишний раз назад и не ломая голову над придумыванием сложных схем «как остаться в тени», в том числе благодаря помощи Тагая, позволившего мне осесть в своей академии в качестве «разнорабочего» — чего-то среднего между дворником на улице и уборщицей в помещении, а значит — иметь 24/6 свободного времени, развязанные руки и возможность смешаться со всей серой массой этого мира, отводя от себя лишние взгляды и вопросы на фоне бурной активности правоохранительных структур. Хотя главным во всём этом перечне был и будет пункт с «развязанными руками».

В основном и время от времени из этой серой массы меня вычленяли либо Эрсель с Адамом, либо сам Тагай. С первыми двумя всё было вполне ясно, но что двигало последним: интерес, скука или подобие формальности, учитывая, что я был своего рода гостем в его обители, — мне было не совсем понятно, но и не сильно интересно: на данном этапе я был просто благодарен ему за оказанную помощь. Причём, забавно: несмотря на то, что фактически Тагай оказал две услуги (переведение и трудоустройство), сам он хотел рассматривать их как одну, обосновывая всё словами: «Это всего лишь звенья одной цепи», — с чем мне пришлось не согласиться и настоять считать их как две разные просьбы. Возможно, кому-то это покажется бессмысленным, учитывая, что какого-либо серьёзного подсчёта «долгов» с нашей стороны никогда не было и не будет; но ситуация была двоякая: за годы общения с Тагаем я выделил характерную для него черту, суть которой можно было описать словами: ощущая своё «отставание» или субъективно не чувствуя баланса, он менее охотно обращается к тебе за помощью.

Сама по себе черта довольно хорошая, но иной раз деструктивная, причём для самого Тагая, а пусть он и вёл затворнический образ жизни, не стоит забывать, что с обычным человеком у него было мало общего, что проблемные вопросы являлись частью его жизни, а людей, для которых он был бельмом на глазу, — хватало.

◇ ◇ ◇

— Я всё~ — пропел я, выйдя из задумчивости, когда закончил убирать остатки «слэмового мусора», после обучения студентов.

Я, скорее, бурчал себе под нос, чем говорил вслух или тем более обращался к кому-то конкретному, но работающие рядом «коллеги» время от времени реагировали на мои слова, особенно, когда я сильно опережал их в скорости:

— Как всегда быстро! — пожал плечами один из них — очень молодой парень по имени Якоб; как и я, он устроился сюда недавно, но всё же на неделю-другую раньше; обычно работал где-то неподалёку, довольно неумело обращаясь с магией и чаще предпочитая ей грубую силу; ещё время от времени он любил примерить на себе личину банного листа, что, благо, было направлено не только в мой адрес, но и в адрес всех остальных работников.

Видя, что я не особо реагирую на его всплески эмоций, Якоб продолжил:

— Мне ещё столько же... Даже немного больше! Если нечего делать, можешь помочь!

— Помочь? Я? Не-не, Якоб. Негоже такой молодой дылда как ты просить помощи у такого старика как я. Суставы крутит. Кости трещат.

— Но... — собеседник глупо поник и фыркнул, а когда хотел было продолжить и сказать что-то ещё и вряд ли «умное», я его перебил:

— Ты работай, работай, не отлынивай. А у меня сегодня и без тебя дел полно: романтические свидания, ужины под звёздным небом, юные красавицы, магические сливания и всё-всё в таком духе! Ой, да ладно тебе, не криви лицо — кто ж виноват, что ты так рано женился?! Ещё и на своём бегемоте?! Это правда — о вкусах не спорят... но тебя точно не держат в заложниках?!

— Мы любим друг друга!

— Да-да, любовь-морковь и прочья ерунда~ Но хоть не отрицаешь, что на бегемоте, ха-ха.

— Она не бегемот!

— Бегемот!

— Нет!

— Не спорьте, — прежде, чем Якоб успел вспылить, к нам подошёл другой работник — старый и опытный в нашем деле, но в целом и сам довольно юный. — Якоб, — продолжил он, — у тебя опять всё тяп-ляп, ускоряйся, скоро вечерние занятия для старших групп, а ты отлыниваешь!

— Но он!..

— Не спорь и ускоряйся!

— Ладно, простите, — недовольно кивнув, Якоб согласился с замечаниями, затем бросил на

меня обиженный немного злой взгляд и отправился убирать оставшиеся места тренировочного зала.

Его спаситель вздохнул, затем посмотрел на меня.

Я заговорил первым:

— О, ты вовремя, Давгай! Как ты и просил, я с ним поговорил!

— Я не об этом просил, а вставить ему мозги на место и немного жизни научить!

— Так я так и сделал! Кто ж в таком возрасте женится?! Гляди — уже и дети будут! Как тут мозги не вставить?!

— НЕТ! Я о работе говорил, работе! Чтобы он работал шустрее и других меньше трогал! Понимаешь?! Не делай вид, что не понимаешь! Я думал он человека постарше послушает, а с тобой ещё хуже вышло! Ещё и его жену приплёл и оскорбил!

— Но она же правда бегемот! Ты же видел!

— Неважно! Какая разница! Ты тоже для кого-то старый хрыч, а я — зазнавшийся молокосос, — это всё НЕВАЖНО. Ты просто должен был другое сделать!

— Ммм, в смысле старый хрыч?! У меня перебоя от красоток нет, а ты меня старым хрычом называешь!

— Я не буквально!

— Уверен? А то я уже хотел обидеться...

— Хватит ёрничать!

— Я не ёрничаяю, — я похлопал Давгая по плечу.

— Не лги!

— Честно... Да и... Я ведь выполнил твою просьбу, — я посмотрел в сторону Якоба. — Видишь как трудится — превращает злость в энергию.

— Не превратишь тут!

— Ну а насчёт «бегемота», как ты и сказал, это всё неважно, но это не значит, что это неважно для него. Бить нужно по больному. Если не веришь, можем поспорить, что работать он с этого дня будет эффективнее, а к другим — меньше цепляться. Разве ты не об этом просил?

— Об этом, но... — недовольно сказал Давгай и запнулся.

— Но что? Не таким способом? Прости, но я не сказочная фея, чтобы выполнять сказочные просьбы сказочным волшебством.

— Я заметил!

— Вот и хорошо. Если на этом всё, то~ Меня сегодня ожидает ещё множество дел! Ты ведь видел, как я вкалываю? — всё ради того, чтобы пораньше закончить! Из-за вашей работы я и так уже несколько раз переносил запланированное свидание~

— Ты заканчиваешь раньше всех и уходишь раньше всех — не нужно всё списывать на работу!

— Но это правда! Я прихожу сюда с мыслями о работе. Я уйду отсюда с мыслями о работе. Я встаю и ложусь спать с ними! Представь, какого мне? Трудоголик по жизни! Даже на внучку времени нет! А она ведь хочет чаще общаться, кушать угощения, переписать дом, пока я коньки не отбросил! Столько всего! А жизнь пролетает!

— Всё. Хорошо. Иди. Но в следующий раз, как придёшь, — извинишься перед Якобом!

— Кто?! Я?! За что это?!

— Сам знаешь за что!

— Я не виноват, что она так много ест!

— Иди уже! Фух...

Давгай вздохнул, провожая меня взглядом.

В целом, он был неплохим человеком: не отлынивал и даже успевал помогать другим, хотя и без ложки дёгтя не обошлось — был переполнен идеями фикс и напрягал ими других.